

Наталья Пат

Существо Вакса

Наталья Пат

Существо Вакса

«Автор»

2026

Пат Н.

Существо Вакса / Н. Пат — «Автор», 2026

Заумные изобретения порой приводят к непредумышленным
обстоятельствам.

© Пат Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Существо Вакса

Повесть

Борис Иванович не мог понять, каким образом Глеб Иванович сделал и продолжает делать биологических роботов. Не мог он поверить в чудеса науки! Что—то здесь было не так, и браться за разработку многофункционального биологического робота он не мог. То, что делал Владимир Иванович со своими психотропными приборами, было относительно понятно. А вот секрет создания живого биологического вещества казался сомнительным.

И Борис Иванович готов был поверить в живых летучих мышей с вживленными в их мозг микросхемами. Он не выдержал сомнений, вызвал к себе Владимира Ивановича, который ничего вразумительного по этому вопросу ответить не мог. Борис Иванович вызвал Глеба Ивановича для выяснения одного вопроса: где он взял биологическое вещество? Глеб Иванович попытался увернуться от ответа. Борис Иванович сказал, что вопрос очень серьезный и в работе будут задействованные важные лица округа, поэтому он требует огласить секрет получения живого вещества, а не использования выведенных живых летучих мышей.

Глеб Иванович предложил сделать клон Бориса Ивановича из биологической массы, только жалко было столько вещества терять на одно существо. Борис Иванович попросил при нем приготовить новую живую массу. Они спорили до тех пор, пока в кабинет не зашла Вика. Она, увидев двух кричащих мужчин, хотела выйти, но Борис Иванович ее остановил.

— Глеб Иванович, перед тобой стоит девушка Вика и требует объяснения по поводу происхождения биологических роботов!

— Хорошо, — сдался Глеб Иванович, — но вы мне не поверите!

— Говори, слушаем! — сурово прокричал басом Борис Иванович.

— Понимаете, живая масса состоит из огромного числа клеток, ее замешивают, как тесто. Женщины ее придумали. Улыбаетесь? Обычный колобок, но из сухих клеток, полученных из кожицы перца. Смеетесь? Смесь манной крупы и кожицы дает основную массу. Хохочете? А дальше — хуже: она разбавляется водой.

— Ха—ха—ха, — рассмеялся Борис Иванович, — ты нас за кого держишь?

— Ладно, в массу добавляется мясо бычков.

— Что за чепуха! — воскликнула Вика. — Это уже котлеты, но не живой биологический робот!

— Детка, если поджарить — будут котлеты. Но... — и Глеб Иванович замолчал.

— Давай, рассказывай, — улыбнулся примирительно Борис Иванович.

— Жизнь в эту странную массу добавляет...

— Растительное масло, — добавила Вика.

— Нет, магма Земли!

— Что за ересь ты говоришь! — взвыл Борис Иванович.

— Точно, состав у вещества подобран чисто по-женски, словно у них были одни продукты, — проговорил Глеб Иванович.

— А потом у них не было электрической плиты, и они обжарили мясной колобок в перце на магме Земли? — спросил с ехидными нотками в голосе Борис Иванович.

— Нет, у них риса не было. В фарш для перца входит рис, мясо, а они положили манную крупу. А потом одна из лаборанток поместила колобок в центрифугу, используя ее вместо мясорубки, и получила однородную массу.

— А спекли на магме Земли? — спросила игриво Вика.

— Нет, вторая лаборантка от скуки слепила подобие летучей мыши с крылышками и обсыпала порошком из сушеных мышей, полученных для проведения опытов. Пришла микробиолог, посмотрела на то, что сделали лаборантки вместо фаршированного перца...

— И съела, — не выдержал Борис Иванович тирады о женских глупостях.

— Нет, она пропустила через эту котлету, сделанную в форме летучей мыши, разряд молнии, который сделал в ней разветвленную сосудистую систему.

— Ура! Русло для крови сделали! — закричала радостно Вика. — А где кости?

— Масса оказалась гибкой без костей, — спокойно проговорил Глеб Иванович.

— А сердце где? — спросил Борис Иванович.

— Вот, дошли до самого главного! В лаборатории был выход к мантии Земли до плазмы ядра. На дачах бывают колодцы для воды с насосами, а в институте был уникальный колодец до магмы Земли!

— Не тормози! Если бы такое было на самом деле, я бы знал! — возмутился Борис Иванович.

— Ладно, естественно, никто не копал до мантии, но в шурф попала непонятная жидкость Ш, она оживляла что угодно. Микробиолог впрыснула эту жидкость в существо с крыльями, и оно ожило, — доверительно завершил речь Глеб Иванович.

— Им что, манную котлету в перце не жалко? — удивленно спросила Вика.

— А чем существо питается? — серьезно спросил Борис Иванович.

— Не поверите, манной крупой, перцем и мясом, — ответил Глеб Иванович.

— О боже! И я это слушаю? Анекдот и тот правдивей, — вставая, проговорила Вика. — А желудок и прочие органы у него где? — не выдержала сомнений девушка.

— Я не разрезал летучих мышей, не знаю, — честно ответил Глеб Иванович.

— Хорошо, я тебе поверил, но ты знаешь пропорции манки, мяса и перца? — спросил Борис Иванович, думая, что зря он объявил о работе с биологическими роботами.

— Микробиолог говорит...

— Лучше бы она микробы искала, — прервал Борис Иванович.

— Она говорит, что пока есть живая жидкость из скважины, сочетание продуктов не столь важно, важно раз в месяц впрыскивать его в биологических мышей.

— Значит, без жидкости Ш биологические летучие мыши проживут всего месяц? — спросила Вика, стоящая у дверей кабинета Борис Ивановича.

— Глеб Иванович, я понял, фаршированный перец, пропущенный через центрифугу, вполне можно заменить! — воскликнул Борис Иванович.

— Прав, но бабы — народ упрямый и соглашаются только на такой состав, иначе не дают жидкость из колодца, — ответил Глеб Иванович, понимая, что ему поверили.

— Вика, ты согласна участвовать в работе по внедрению летучей мыши в автомобиль? — спросил Борис Иванович.

— Я согласна, но мышей необходимо снабжать аварийным запасом жидкости Ш.

— Подожди, что же это получается, что в Земле есть живая вода? — удивленно спросил Борис Иванович. — А все остальное — ерунда? И эта жидкость дает возможность мышам разговаривать? А почему они не мычат, ведь в них мясо быков?

— Жидкость умная. Остальное — приложение к ней, — ответил Глеб Иванович.

— Тогда проще разводить живых летучих мышей и впрыскивать им жидкость, дабы они были умнее и разговаривали, — предложил Борис Иванович.

— Так, да не так: не получается живых тварей заставить говорить, трудно им зашивать микросхемы с разумом, а в куклу — легко. — сказал Глеб Иванович.

— Я поняла, летучая мышь — это летающая кукла, — заметила Вика.

— В кукле заложены гены летучей мыши из биомассы, под воздействием жидкости Ш получается ее аналог, но не клон, — ответил девушке Глеб Иванович.

— А Вы пробовали исследовать жидкость? — спросил с горящими глазами Борис Иванович.

— Она исчезает без биологической массы, она существует в герметичном объеме. Ее добывают через герметичные шурфы, затем набирают шприцем и из него делают укол в биологическое тело. При попадании кислорода из воздуха в жидкость Ш она становится невидимой, — пояснил Глеб Иванович.

— А с чего это фаршированный перец вдруг стал герметичным? — спросила Вика.

— В том и суть, что искусственный разряд молнии проделывает в биологической массе сетку капилляров и спекает их внутренние поверхности, образуя герметичные дорожки для жидкости Ш, — ответил Глеб Иванович.

Журналистка Инга Зеленая пошла пешком к Нимфе Игоревне. Дверь ей открыл Нарцисс с выражением досады на лице. Оказывается, летучие мыши заболели и одна за другой стали странно засыпать. Нимфа Игоревна сидела в голубоватых одеждах и страдала, не зная, чем помочь любимым существам. Журналистка, увидев падеж биологических роботов, предложила позвонить Глебу Ивановичу. Ей ответили, что звонили, но не дозвонились. Тогда она позвонила Борису Ивановичу, тот ответил, что Глеб Иванович находится в его кабинете, в котором сотовая связь бессильна.

Инга предложила Нарциссу вместе с ней съездить к Борису Ивановичу. Нимфа вспомнила, что к нему уехала Вика и до сих пор не вернулась, связь с ней отсутствовала уже несколько часов.

Нарцисс и Инга сорвались с места и побежали к его машине, стоявшей у ворот дома Нимфы. Шины на колесах оказались проколоты. Все четыре колеса были спущены. Они попытались остановить любую машину, но транспорт словно исчез с проспекта Изумруда.

Инга позвонила Владимиру Ивановичу, чтобы он съездил к Борису Ивановичу за Глебом Ивановичем, но его телефон не отвечал, видимо, он ушел в закрытую лабораторию. Она дозвонилась до Феликса, но он ответил, что опять переел и ему лень шевелиться.

В это время к дому Нимфы Игоревны подъехали машины во главе с автомобилем Добрыни Никитича. Инга бросилась к нему, чтобы он дал одну машину съездить к Борису Ивановичу. Глава округа Изумруд внимательно посмотрел на бывшую пассию сына и согласился сам отвезти ее в торговый дом, рядом с которым и был кабинет Бориса Ивановича.

Навстречу им вышли Вика и Глеб Иванович.

Отец мельком посмотрел на дочь и сказал ей, что летучие мыши, которых считали биологическими роботами, умирают. Глеб Иванович, услышав эту новость, быстро сел в свою машину и поехал к дому Нимфы. В машине у него был герметичный сосуд с нужной жидкостью. Он прокалывал шприцем резиновую пробку, набирал жидкость Ш и делал уколы летучим мышам. Они оживали на глазах. Нимфа Игоревна засмеялась и поцеловала Глеба Ивановича.

В этот момент в комнату вошли Вика и Добрыня Никитич.

Он засмеялся и прокомментировал поцелуй:

— Нимфа, ты уже целуешь отца своих биологических летающих тварей?

Борис Иванович не мог поверить в котлетное происхождение биологических летучих мышей, он дождался возвращения Глеба Ивановича и попросил без шуток и прибауток рассказать о биологическом веществе.

— Борис Иванович, не мучай меня, — заговорил Глеб Иванович, — понимаешь, мадам микробиолог всей тайны вещества не рассказывает, но что—то в процессе получения было от фаршированных перцев, что это были за материалы мне неизвестно. При Вике я рассказал юмористический вариант получения загадочного вещества. Вещество производили в автоклавах с температурой внутри до пятисот градусов. Котлетки бы там запеклись только так, вот

откуда и взялась сказка о магме: повышенная температура в части получения вещества присутствовала.

— Ба, так серьезная фирма выполняла заказ на получение живой материи?

— Я видел часы, по которым следили за процессом: мощная электронная игрушка, в нержавеющей корпусе.

— Хорошо, но где мы возьмем это вещество без мадам микробиолога?

— Хороший вопрос, без нее тайна уйдет с ней в могилу, поэтому она защитила свою жизнь. Я обещал скрашивать ее старение и обеспечивать лучшей медицинской помощью.

— Глеб Иванович, этого вещества много или его надо производить?

— Эх, Борис Иванович, то-то и оно, что производить его некому и только у микробиолога ключи от хранилищ.

— Выкупи у нее ключи, — предложил Борис Иванович.

— Легко сказать "выкупи", она поддерживает вещество в живом состоянии. У нее есть некое подобие инкубатора, и она знает тепловой и энергетический режим сохранения жизни биологической массы, — с горечью сказал Глеб Иванович.

— Слушай, а чего мучиться с мышами, если можно сделать динозавра или слона, и быстрее освободимся от этой проблемы, — засмеялся Борис Иванович, понимая, что на создание робота Сони вещества хватит.

— Ты абсолютно прав, можно сделать дракона о трех головах, если найти его клетки в сушеном виде. Для получения умного животного надо его клетки добавить в вещество с определенной массой и получить симбиоз животного с умственными способностями, — спокойно проговорил Глеб Иванович.

— Я не понял, что за уколы ты ездил делать летучим мышам в доме Нимфы? — спросил Борис Иванович.

— А, это похоже на переливание крови или вливание крови в их организм. На самом деле, они внутри такие же, как и нормальные мыши, но требуют допинга для работы мозга, который у них достаточно велик. Биологические мыши умнее своих сородичей настолько, насколько человек умнее обезьяны, — закончил свою речь Глеб Иванович.

— Круто! Можно сказать, что инопланетяне получают дома, на родной планете! — улыбнулся Борис Иванович. — Теперь я верю в автомобильного штурмана в виде летучей мыши, дабы место в машине не занимал и вовремя корректировал поведение водителя за рулем, особенно от попытки выехать на встречную полосу.

— Молодец, ты все правильно понял. Вопросов больше нет?

— Думаю, мне все понятно, — заметил Борис Иванович без надежды на ответ.

— Я же произнес ключевое слово "инкубатор", ограничивающий размеры животного, — именно в нем происходит чудо превращения мыши обычной в разумное существо. Микробиолог владеет тайной, а делиться пока ни с кем не собирается, — ответил Глеб Иванович.

— А зачем мышам микросхемы зашивают в мозг? — спросил Борис Иванович.

— Они рождаются со способностью к восприятию знаний. Школ для мышей еще не создали, тратить время на обучение каждой мыши нереально, срок жизни у нее мал.

— Глеб Иванович, так давай работать с черепахами, они долго живут.

— Не тот случай и не так много вариантов исполнения живых существ. Не будешь ты ежа держать в машине? Колется. А мышь летает, зависнет на потолке вниз головой и будет указывать маршрут. Поговорить с тобой сможет на любую тему, которую зашьешь в микросхему.

— А собака мала, худа, место много не занимает.

— С собаками не получилось, из них можно сторожа сделать, не поддаются они влиянию умной массы. Мой терьер сегодня ночью съел целую шоколадку и все утро пил воду. Выпьет воду, ляжет у миски и бьет лапой ее лапой, извлекая звуки, чтобы воды добавили.

— Это понятно: воблу дали, а пиво забыли налить, — заметил Борис Иванович.

— Есть еще одна причина сделать разумной летучую мышь, но не знаю, стоит ли тебе говорить.

— Режь правду-матку.

— В корень смотришь: мышь может быть поверхностным партнером.

— Это как?! — не на шутку удивился Борис Иванович.

— А ты посмотри на литературные страницы, впереди всех паровозов идут красивые названия. Поэтому, чтобы продать летучих мышей, да еще Нимфе Игоревне, пришлось их объявить партнерами. Борис Иванович, вспомни, с чего начал свою карьеру Владимир Иванович. С прибора "Сердечко". Потом стал мутить с "Аппетитом", но он тоже нужен для улучшения фигуры и в конечном варианте для любви.

— Прости, Глеб Иванович, но я чего—то не понимаю!

— А что тут понимать, летучие мыши могут ласкать, ублажать, гладить и ничего взамен не требовать. Нимфа — очень шикарная женщина, сейчас у нее есть Нарцисс. Так их развлечения, если так можно назвать их любовь, проходят в ауре ласк десяти летучих мышей.

— Ничего себе! — воскликнул Борис Иванович. — А как на это смотрит Добрыня Никитич?

— Что ему на них смотреть? У них разные квартиры. Они не разводятся, у нее полная свобода.

— Глеб Иванович, а ты сам-то с ней был в свите летучих мышей? — взволнованно спросил Борис Иванович.

— Если честно, один раз мы с Нимфой Игоревной были вместе с пятью летучими мышами в свете научного эксперимента.

— Ты даешь! — восхищенно воскликнул Борис Иванович. — И как оно? Любовь с мышами и с первой дамой округа?

— А что? Здорово! Сказочно! Ничего лучше у меня не было и не будет, ради этого стоило изобрести живое вещество для создания нового чувственного партнера. Смена партнера — это уже от лукавого, от пресыщения. А мыши — я тебе доложу, хитрецы, ради новой дозы укола, продлевающего им жизнь, они готовы заласкать с такой нежностью, что человеку это не под силу!

— Так что ты мне лапшу вешал: мышь — штурман автомашины?!

— Я тебе правду говорил, но люди за любовь больше платят, чем за штурмана. Качество его работы в пробке весьма сомнительно. На больших просторах он нужен, а в крупном городе все относительно. Да, еще мы этих мышей настраиваем прибором "Сердечко". Класс! Я тебе доложу! Но дорого, не для всех.

— Кто бы в этом сомневался. Зачем меня взяли в свой научно—любовный кооператив, чем я вас могу удивить в области любви? — спросил Борис Иванович. — Я занимаюсь противоугонными средствами, это мой конек.

— Наконец ты созрел для финансовой части проекта! Мышь — лучший любовник в автомобиле! В этом можно не сомневаться! Места в машине мало, а чувственное удовлетворение гарантируем, все остальное — для снобов.

— Кошмар! Стыдно тебе должно быть предлагать сию ересь чистой воды! — попытался Борис Иванович увещевать Глеба Ивановича.

— Нет, не стыдно. Я устал быть бедным. У меня жена, сын. Им деньги нужны. Да от тебя и науки не требуется, ты будешь предлагать мышей покупателям машин. Борис Иванович, где работаешь? В торговом доме автомашин! Вот и продавай летучих мышей.

— Не буду, мне стыдно!

— Глупый, ты предлагай мышей—штурманов, а мышь—любовник — это бесплатное приложение.

— Дошло до меня, — спокойно сказал Борис Иванович, — с внешней стороны все пристойно, а вторая сторона полностью будет лежать на вашей совести.

— Спасибо, Борис Иванович, я знал, что ты настоящий друг! — закончил речь Глеб Иванович.

Владимиру Ивановичу стало скучно, он прослушал диалог двух своих соратников о происхождении живого вещества, о таинственной жидкости Ш. Он любил подслушивать техническим путем, не участвуя в перепалках. То, что летучие мыши, кроме того, что должны следить за состоянием водителя, должны нести в себе функции штурмана и партнера, он знал и считал это кошунственным перебором.

Спорить с Глебом Ивановичем он не спешил. Он не собирался приобретать мышей для себя лично! Его миссия в разработке была практически выполнена благодаря предыдущим работам. И не любил он биологических роботов, он их не понимал. Он любил только электронные приборы.

Марина села за руль, рядом плюхнулся на сидение Феликс. Машина продолжала стоять на месте. Они улыбнулись друг другу в предчувствии новой жизни. Марина освободилась от обязанности быть секретаршей по совместительству со своей основной работой благодаря лучшему состоянию дел в фирме.

Феликс почувствовал, что не в одной Инге счастье, и какое могло быть счастье рядом с бедной Ингой? И в это мгновение в машине закрылись тонированные окна и над пассажирами вдруг закружились семь летучих мышей, они с нежностью крутились вокруг них. Три мыши ласкали Марину и три — Феликса.

Еще одна мышь смотрела за всеми, выждав момент, когда Марина припала к плечу мужчины, мышь одним взмахом крыла оказалась рядом с ними! Она затрепетала крыльями по открытым шеем. Феликс невольно обнял Марину с такой страстью, что мало ей не показалось.

В этот же момент все мыши от них отлетели и спрятались на втором сиденье. Они отпрянули друг от друга. Тонированные стекла опустились. В машине посветлело. Они посмотрели друг на друга с недоумением, но вовремя рассмеялись — этот смех услышал Владимир Иванович и отключил прослушивающее устройство.

Грановский смеялся, сидя у себя в кабинете. Он просмотрел и прослушал мышиную любовь в машине и подумал, какая все это глупость — мышиная возня. Он решил, что в проблеме с мышами отдаст готовые приборы и больше к этой глупости с мышиными биологическими роботами иметь отношения не будет.

В кабинет быстрым шагом вошел Мартин.

— Владимир Иванович, есть заказ!

— Говори, не тяни за душу! — воскликнул Владимир Иванович.

— Такая глупость, это уму непостижимо! — зарокотал Мартин басом. — Хотят, чтобы мы разработали... — и он остановился. — Машенька, принесите нам чай. — сказал он новой секретарше, которая так и не вышла из кабинета.

— Ты будешь говорить?! — нетерпеливо закричал Владимир Иванович.

— Было бы что говорить, — затанул Мартин, — лучше я принесу факс, который уже прислали, — он выскочил из кабинета, столкнувшись с Машенькой, и ушел в свой кабинет.

Нетерпение разбирало Владимира Ивановича, он выпил чай, посмотрел на часы, пошел в кабинет Мартина. Тот лежал на полу кабинета и не шевелился. Владимир Иванович нагнулся, и в лицо ему прыгнула лягушка, лапкой касаясь его носа. Он сел от неожиданности на пол.

— Лягушки нам только не хватало! — воскликнул Владимир Иванович, глядя на лежащего Мартина.

— Я не просто лягушка, я домашняя швея! — гордо, но членораздельно сказала зеленое существо.

— Кто тебя сделал, госпожа лягушка? — спросил спокойно Владимир Иванович.

— Я сама по себе, хотите, я Вам пуговку пришью? — и она, оторвав одну пуговицу, быстро стала ее пришивать. Нитки, иголки, ножницы появлялись и исчезали в ее лапках. — Меня сделали для занятых людей, которым лень протянуть руку за иглой, я — биологический робот, так меня назвал Глеб.

— О господи, кто бы в этом сомневался! — воскликнул Владимир Иванович.

Мартин приоткрыл глаза:

— Владимир Иванович, я в лягушку стрелу не пускал, а она разговаривает и прыгает.

— Мартин, все нормально, это очередная пассия Глеба Ивановича. Он опять скрестил живое вещество с клетками лягушки и получил швею—мотористку. Пуговицы она пришивать может.

— Ты хочешь сказать, что Глеб Иванович производит слуг малого образца, практически карманных? Где жить дома будет такая лягушка—рукодельница? В ванне болото ей устраивать?

— Ей тазика хватит, — рассмеялся Владимир Иванович, — только не пойму, кто ее нам подкинул?

— Так по факсу лягушку прислали. А она как прыгнет, так я чувств лишился.

— Мартин, факс с лягушкой на месте, а лягушка сама по себе, ее нам подбросили для ознакомления.

— Зови Машеньку, кроме нее никто не мог нам подбросить зеленую портниху.

Машенька сама зашла в кабинет Мартина, дабы сообщить о приходе Глеба Ивановича. Глеб Иванович с радостной улыбкой перешагнул порог кабинета Мартина, и лицо его вытянулось от удивления:

— Откуда у вас моя лягушка? Кто стащил единственный образец, о котором я молчал?

— Глеб Иванович, мы ее не брали, нам эту зеленую рукодельницу подкинули, — проговорил Владимир Иванович. — Я не пойму, где она прячет иголки и нитки?

— Лягушка пришила пуговку? Молодец! Понимаешь, Владимир Иванович, это такая радость — создавать миниатюрных биологических роботов!

— Понимаю твою радость, но не пойму, мне от этого какая польза?

— А, я понял, что ты не понял, сделай голосовой сигнализатор, чтобы лягушка могла выполнять команды по голосу хозяина. Она умеет пришивать, зашивать и немного строчить, как машинка. Так сказать, мелкий ремонт на дому.

Лягушонок Вакса — маленькое существо в прозрачной оболочке. Он всегда с легкостью уклонялся от ног, хобота пылесоса и оранжевой половой тряпки. Откуда он взялся на белом свете? Некий Глеб Иванович, дай бог ему здоровья, создал биологических летучих мышей из странного вещества. Из остатков вещества он создал лягушку—швею, а из последнего кусочка слепил полый слепок лягушонка.

Материала было так мало, что лягушонок получился некой тенью. Чтобы восполнить отсутствие основного вещества, Глеб Иванович капнул в мозг лягушонка несколько больше мозговой ткани. Для общения с собой любимым он создал лягушонку слуховой аппарат, голосовые связки и выпуклые глаза.

Вакса оказался пронырливым и любопытным созданием. Для связи с Ваксой Глеб Иванович с помощью Владимира Ивановича создал миниатюрный сотовый телефон. Вакса схватывал знания на лету и мог общаться с Глебом Ивановичем и по телефону, и при обычном общении. Понятно, что лягушонок был биологическим роботом. Непонятно, чем он питался? А питался лягушонок жидкостью Ш и манкой.

Когда Глеб Иванович лежал на диване с ноутбуком на согнутых ногах, лягушонок Вакса забирался на спинку дивана и взирал на экран компьютера. Таким образом, он первым узна-

вал о новинках в науке. Но чаще они смотрели юмористические фильмы и смеялись так, что лягушонок раздувался во все стороны, становясь более прозрачным.

Глеб Иванович, глядя на свое создание, думал, что лягушонка надо окрасить в зеленый цвет, чтобы он стал видимым и не попадался под ноги или под руки. Назойливость лягушонка становилась невыносимой, поэтому Глеб Иванович принес лягушку—швею домой. Он сделал для лягушек маленькую комнату, в которой стояли две кровати, стол с маленькой швейной машинкой, шкафы для изделий лягушки—швеи, которую называли Ниткой.

Постепенно Глеб Иванович улучшал их условия жизни, но в какой—то момент лягушки стали более самостоятельными и перестали нуждаться в постоянной опеке создателя. Чтобы не было скучно, Глеб Иванович принес парочку биологических летучих мышей. Мыши спали на потолке и больших хлопот не доставляли.

Жена Надежда не одобряла биологических тварей, но и выгнать их не могла. Она на них злилась, ругалась, махала руками и никогда не брала в руки. Естественно, биологические роботы к ней относились холодно и старались при ее появлении вести себя тихо. Но однажды Надежда заметила, что лягушка Нитка шьет весьма интересные платья для себя и рубашки для Ваксы. Они подружились. И вскоре у Надежды стали появляться новые платья и блузки. Что касается их сына, то он был счастлив, мало у кого из детей есть живые игрушки.

Шпион Пион прослышал о мышинном чуде в округе и понял, что главную новинку он не приобрел. Зная о занятости Владимира Ивановича, он решил проверить слухи через Марину: чем черт не шутит, пока шеф работает. Он взял правильное направление: именно она оставалась в стороне от летучих мышей, хотя лично одну мышь видела на собственной кухне в качестве женского разведчика от Нимфы.

По последним данным шпиона Пиона, в области технического творчества трое ученых заняты созданием биологического робота шестого поколения. С этими элементарными знаниями Пион прибыл к Марине. Марина грустила в одиночестве. Владимир Иванович и Мартин отсутствовали. Потребители затаились в ожидании очередной новинки.

Шпион Пион явился с розоватым облаком роз, упакованным в рифленую бумагу, чем вызвал радостный блеск в ее глазах. Цветы она обожала! Она тут же достала вазу, налила в нее воду из кувшина для поливки цветов. Она улыбалась, показывая великолепные белые зубы.

— Привет, Пион!

— Здравствуй, Марина! Грустишь одна? А я прибыл за биологическими мышами, — с места в карьер высказался шпион Пион.

— Правильным курсом идете, товарищ! — с пафосом воскликнула Марина и добавила обычным голосом: — Все ушли на фронт! Простите, на изучение и внедрение в жизнь новых тварей. Как они мне надоели!

— Марина, да не волнуйся! Ученые создадут новых мышей и выпустят их в мир, а потом о них забудут.

— В этом ты абсолютно прав! Владимир Иванович, Глеб Иванович и Борис Иванович любят новые задачи, как только они становятся им понятными, они их кидают и идут дальше.

— Люди от науки все такие, но мне бы тоже хотелось знать все функции биологических роботов. Ты хоть в курсе их свойств?

— Нашел, у кого спрашивать! Спроси у них! Глеб Иванович об этом лучше знает.

— Так, милочка, не спешите. Мне они ничего лишнего о мышах не скажут, а я хочу знать больше обычных потребителей. Подумай, кто, кроме этих людей, может все знать и мне рассказать?

— По идее, должен знать Мартин, но он лезет на рожон любовных страстей. Ему товар расхваливать, а его нет!

— Марина, ваш Мартин с подружками любовь закрутил, знаю из достоверных источников.

— Да ты что! Я думала, что он с Нимфой Игоревной флиртует, а я тут сижу, ревную к первой даме округа с самоотверженной горечью.

— Нимфа Игоревна вновь живет со своим великим мужем Добрыней Никитичем! Отстаешь с новостями.

— Все. Тогда я этого гуляку Мартина быстро призову на службу! Ну, он у меня покрутится! С подружками загулял! Да этого я ему не прощу!

— Желаю удачи! — ухмыльнулся ехидно шпион Пион и пошел добывать сведения другим путем.

Приборы "Соня" медленно раскупались. Борис Иванович то прибегал к живому веществу, то нет. Он любил свои личные приборы, не обремененные соавторством. Молодые люди — Вика, Гришка и Мишка — постоянно собирались на его территории. Не нравились Борис Ивановичу живые биологические роботы типа летучих мышей или лягушек—рукодельниц, но новые идеи его посещали значительно реже, чем Владимира Ивановича.

Вика шла на золотую медаль. Ради дочки Добрыни Никитича переписывались журналы дорогого лица в очередной раз. Очень трудоемко обоснование медалей, все должно быть предельно честно. Поэтому в обычных школах золотая медаль — редкость. Друзья Вики — Гришка и Мишка — еще больше подросли и вытянулись и на медали не претендовали. Они все трое были одноклассники, и больше ничего общего, кроме интереса к машинам, у них не было.

За столом сидели Борис Иванович и его молодые друзья, им было на редкость тоскливо, чувствовалась приближающая разлука. Вику родители после школы решили отправить в соседний округ на учебу в университете Изумруд. Гришка и Мишка были потенциальными призывниками в армию округа. Борис Иванович грустил искренне, он к ребятам привык за последние три—четыре года.

Затяжную грусть прервал Илья Львович, вошедший в кабинет Бориса Ивановича.

— Всем привет! Боже, какая тоска в ваших глазах! Есть дело, господа и граждане!

— Говори, Илья, с чем пожаловал, — приветствовал тайного агента Добрыни Никитича Борис Иванович.

— Добрыня Никитич, зная о вашей дружбе, предложил Гришке и Мишке сопровождать его дочь Вику в университет Изумруд с дальнейшим обучением.

— Круто! — воскликнул Гришка. — Да кто нас примет в университет Изумруд?

— Гришка и Мишка, вы заочно приняты в университет! — с вызовом проговорил Илья Львович.

— А меня куда? — спросил Борис Иванович. — Я один здесь останусь?

— Борис Иванович, для Вас есть задание, но о нем мы поговорим после ухода молодых людей с Викой.

Ребята, возбужденно разговаривая, вышли.

— Задание простое и сложное одновременно, — продолжил говорить Илья Львович. — Добрыня Никитич всем твоим ребятам выдает абсолютно одинаковые машины одной марки "Изумруд" последнего года выпуска ради безопасности Вики. Ваша задача — оснастить машины по последнему слову шпионской техники, дабы молодые люди ее не извлекли и не выкинули!

— Это действительно сложно, они мои ученики.

— Ваши ученики не должны знать последней разработки в этой области, можно подключить Владимира Ивановича и Глеба Ивановича.

Мартин вышел из приемной в дверь для посетителей. В следующей комнате его облепили биологические летучие мыши. Они крутились вокруг него, назойливо липли к его телу, щебетали почти понятные слова. И из его головы вылетело задание Нимфы Игоревны. От прикосновений мышей он забыл все, кроме одного желания — вылезти, выползти, уйти, убежать от

стаи непонятных существ. Его голова закружилась, как у дамочки, и он упал, покрытый летучими мышами. Он хотел крикнуть, но на его губах сидела мышь и практически целовала его губы. Остальные мыши ласкали его так усиленно, что он почувствовал себя почти на грани блаженства, после которой начинается страшная ненависть.

Шорох шелка возвестил о прибытии Нимфы Игоревны. При ее появлении все летучие мыши отлетели от своей жертвы. Мартин открыл глаза.

— Мартин, иди за мной, — тихо проговорила Нимфа Игоревна.

Мартин в сопровождении стаи мышей пошел за дамой в комнату, обтянутую голубоватым шелком. Они прошли по синему ковру и очутились на краю чудовищно огромной кровати, покрытой голубоватой тканью, такой мягкой, что она казалась нереальной.

— Стоп! — крикнула Нимфа Игоревна, и стая мышей отлетела от них, показывая дорогу к бассейну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.